

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-194-177-184

Изучение бывшего государственного крестьянства конца XIX – начала XX века в советской и современной историографии

Валерий Леонидович СЫСОЕВ^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением отдельных предметов»
393194, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Котовск, ул. 9 Пятилетки, 5А
sysoev.istok@mail.ru

Аннотация. Акцентируется внимание на вопросах, связанных с исследованием пореформенной эволюции государственного крестьянства. Проанализированы взгляды историков разных периодов на характер социально-экономического развития бывших государственных крестьян в конце XIX – начале XX века. Утверждено, что заявленная проблематика сравнительно мало изучена по причине недостаточной представленности в источниках. Как следствие, хронологические рамки практически всех пореформенных исследований ограничены 60–70-ми гг. XIX века. Отмечено, что для ранних работ была характерна преимущественно экономическая повестка с последующим смещением к социально-политической проблематике. В целом советские историки сходились к мнению об изначальном экономическом преимуществе государственной деревни и более динамичном характере социальных процессов в среде государственных крестьян. Однако указанные преимущества не могли быть реализованы в сложившихся тогда социально-экономических отношениях и с учетом характера государственной аграрной политики. Современный этап отмечен ростом интереса к государственной деревне, на фоне расширения концептуально-методологического научного арсенала. Заметно возросло число работ, выполненных на региональных материалах. Анализ данных работ позволяет сделать вывод, что основное внимание исследователей сосредоточено на экономических аспектах; социальные аспекты исследуются меньше и носят преимущественно общий характер.

Ключевые слова: историография, крестьяноведение, категории крестьян, бывшие государственные крестьяне, бывшие помещичьи крестьяне, пореформенное время

Для цитирования: Сысоев В.Л. Изучение бывшего государственного крестьянства конца XIX – начала XX века в советской и современной историографии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 194. С. 177-184. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-177-184>

The study of the former state peasantry of the late 19th – early 20th centuries in Soviet and contemporary historiography

Valery L. SYSOEV^{1,2}

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Secondary General School no. 3 with In-Depth Study of Individual Subjects

5A 9 Pyatiletki St., Kotovsk 393194, Tambov Region, Russian Federation

sysoev.istok@mail.ru

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная
Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
© Сысоев В.Л., 2021

Abstract. Attention is focused on issues related to the study of the post-reform evolution of the state peasantry. The views of historians of different periods on the nature of the socio-economic development of the former state peasants in the late 19th – early 20th centuries are analyzed. It is argued that the stated problems have been relatively little studied, due to insufficient representation in the sources. As a result, the chronological framework of almost all category studies is limited to the 60s–70s of the 19th century. It is noted that the early works are characterized by a predominantly economic agenda with a subsequent shift to socio-political issues. On the whole, Soviet historians agreed on the initial economic superiority of the state village and the more dynamic nature of social processes among state peasants. However, these advantages could not be realized in the socio-economic relations that developed at that time and taking into account the nature of the state agrarian policy. The current stage is marked by an increase in interest in the state village, against the background of the expansion of the conceptual and methodological scientific arsenal. The number of works based on regional materials has noticeably increased. Analysis of these works allows us to conclude that the main attention of researchers is focused on economic aspects; social aspects are studied less and are predominantly general in nature.

Keywords: historiography, peasant studies, categories of peasants, former state peasants, former landowner peasants, post-reform period

For citation: Sysoev V.L. Izucheniye byvshego gosudarstvennogo krest'yanstva kontsa XIX – nachala XX veka v sovetskoj i sovremennoj istoriografii [The study of the former state peasantry of the late 19th – early 20th centuries in Soviet and contemporary historiography]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 194, pp. 177-184. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2021-26-194-177-184> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Ключевая роль крестьянского сектора в общественном строе страны предопределила традиционную значимость аграрной проблематики в исторической науке, несмотря на периодическую смену дискурса в разные историографические периоды. От вопросов почти исключительно хозяйственно-эконо-

мических, характерных для историков первой четверти двадцатого столетия, в советский период исследователи в большей степени обращались к социально-политическим проблемам. Вместе с тем не были оставлены без внимания и экономические процессы,

хотя и исследовались они в явно выраженном оценочном ключе.

На современном этапе крестьяноведение, наравне с традиционной тематикой, отчетливо актуализировало культурологическую повестку, весь круг тем, связанных с духовно-мировоззренческой сферой крестьянского бытия и его обыденной жизнью. Более значимое место стали занимать и вопросы социально-демографического порядка, правового положения крестьян и правительственной политики в аграрном вопросе.

Таким образом, вниманием историков оказались охвачены все ведущие сферы жизни российского крестьянства. Однако, несмотря на внушительную литературу по аграрному вопросу, далеко не все аспекты даже социально-экономической истории деревни получили адекватное освещение.

Российское крестьянство, как известно, представляло собой пестрый социальный конгломерат, который до последней четверти XIX столетия включал в себя ряд категорий или разрядов, имевших существенные различия в пределах одного региона. Пореформенная политика сословной унификации в значительной степени сгладила эти различия, но преодолеть их до конца не смогла. Разрядная специфика продолжала иметь место вплоть до начала XX века, проявляясь, преимущественно, в некоторых аспектах экономической жизнедеятельности, общинного мироустройства и, отчасти, в самосознании крестьян. По разным причинам роль этих отдельных категорий крестьянства по-разному отражена в историографии. Безусловное лидерство здесь принадлежит работам о помещичьих крестьянах, выступавших в работах историков хрестоматийным примером, отражающим всю картину тяжелой деревенской жизни и социального угнетения этой, наиболее бесправной группы населения.

В советской научной и художественной литературе фактически по умолчанию между понятиями «крестьянство» и «помещичье крестьянство» стоял знак равенства, а все прочие категории оказывались на периферии научного интереса. Другой, наиболее значимой категории сельских жителей, – государ-

ственному крестьянству (в широком смысле этого слова) уделялось неоправданно малое место, хотя экономически именно оно доминировало в аграрном секторе практически весь XIX век, и с каждым десятилетием его роль возрастала. Во второй половине XIX столетия государственное крестьянство стало преобладать еще и демографически. При этом, если количество специальных работ, посвященных владельческим крестьянам, исчисляется тысячами (хотя и посвящены они в основном вопросам социальной борьбы), то соответствующих исследований по государственному крестьянству в десятки раз меньше.

Большинство работ по истории государственной деревни затрагивают либо дореформенный период, либо касаются тех или иных обстоятельств проведения реформы государственной деревни 1837–1841 гг. и ее ближайших последствий. Что касается изучения тех или иных аспектов жизнедеятельности государственных крестьян в более поздний пореформенный период, то ситуация здесь еще менее удовлетворительная. Причина подобного невнимания, по-видимому, не столько конъюнктурная, сколько источниковедческая. Отследить динамику социально-экономических процессов возможно, основываясь на массовых, более или менее соотносимых статистических данных за разные годы. В конце XIX столетия для полицейской и земской статистики вопрос принадлежности селян к тем или иным разрядам становился с каждым годом все менее принципиальным, и задача вычленения из общей массы сельских обывателей – бывших помещичьих или бывших государственных крестьян – все более смещалась в формальную плоскость. В результате существующие общероссийские данные конца XIX – начала XX века по разрядам мало информативны, фрагментарны и не позволяют с достаточной степенью глубины осветить социально-экономические процессы, происходившие с отдельными категориями крестьянства. Недостаточная представленность поразрядных данных в источниках требовала обращения к ло-

кальным материалам, что предполагало крайне трудоемкую работу с массивами данных.

Именно с обработкой местных статистических материалов связаны труды первых исследователей крестьянства, относящиеся к последней четверти XIX столетия. Эти работы, реализованные с прикладными целями, носили преимущественно статистически-описательный характер. Не претендовавшие на широкие обобщения, эти исследования были выполнены не столько в историческом, сколько в экономическом и социологическом ключе. Естественно, что в них широко использовались данные первичных переписей, в том числе по селениям бывших государственных крестьян. Применительно к крестьянству 70–80-х гг. XIX века исследователи, как правило, четко оговаривали принадлежность их к одной из категорий с выделением разрядной специфики. Так, виднейший российский экономист и статистик А.Ф. Фортунатов, исследуя особенности функционирования общинных механизмов в 1860–1880-е гг., пришел к выводу, что у каждого разряда они имели качественные различия, что отражалось на характере переделов земли и, в конечном итоге, на степени неоднородности деревенской социальной среды. По его мнению, государственное крестьянство, с одной стороны, демонстрировало более высокий уровень развитости общинных механизмов, большую хозяйственную самостоятельность и отличный от помещичьих крестьян уровень правосознания, с другой – более выраженную консервативность социальных отношений, большую неравномерность в наделении землей и степень расслоения. Исследователем была установлена зависимость характера земельных переделов от размеров поселения, числа середняков и зажиточных хозяйств, интенсивности отходничества, степени налогового давления, стоимости земельной аренды, качества земли, а также от характера демографических процессов [1].

Исходя из проведенного исследования, следует подчеркнуть, что в 90-е гг. XIX века разделение крестьянства на разряды и учет соответствующей специфики этого деления

исчезли из научных трудов, и все население деревни рассматривалось уже как однородная социальная среда. Такое же положение, за редким исключением, сохранилось и в последующей литературе. В первой четверти XX столетия результаты работы статистиков были обобщены исследователями, выдвигающими теоретические обоснования социально-экономических процессов в деревне как с народнической, так и либеральной и марксистской позиций. Эти работы опирались на обширный фактический материал по отдельным уездам, волостям и обществам, в том числе состоявшим из бывших государственных крестьян, но задача сравнения положения разных разрядов не ставилась. При этом марксисты основное внимание фокусировали на помещичьих (бывших помещичьих) крестьянах, на примере которых можно было более рельефно отобразить чрезвычайно востребованную тогда тему эксплуатации и классовой борьбы. Основные дискуссии развернулись вокруг вопроса о путях аграрной эволюции и характере расслоения деревни, обозначив диаметрально противоположные точки зрения на исторические судьбы крестьянства.

Разгром немарксистского крестьяноведения в конце 1920-х гг. радикально сузил концептуальное поле аграрной проблематики, но не остановил исследования в этой области. Хотя первые работы по истории государственного крестьянства дореформенного периода относились к концу XIX – началу XX века (труды В.И. Семевского, С.А. Князькова, Ю.В. Готье), именно советскому периоду историографии принадлежит крупнейшее, вплоть до настоящего времени, исследование по государственной деревне – фундаментальный труд Н.М. Дружинина, значительное место в котором уделено не просто государственной политике по отношению к казенным крестьянам, но и подробному анализу процессов, происходивших внутри крестьянского мира. Историк пришел к выводу, что «в условиях развивающихся капиталистических отношений государственные крестьяне все больше освобождались

от прежних феодальных ограничений» [2, с. 83], но это происходило на фоне «прогрессирующего обеднения казенной деревни» [2, с. 96]. По мнению Н.М. Дружинина, более интенсивное развитие производительных сил государственной деревни, по сравнению с помещичьей, сводилось на нет системой государственной опеки. Получил свое отражение в монографии и региональный аспект истории государственного крестьянства. Так, на Тамбовщине, где большая часть разряда состояла из однодворцев, крестьяне в условиях нарастающего малоземелья начали массово переходить от индивидуального землевладения к общинному, что «в условиях нарождающегося капиталистического строя показывало чрезвычайную сложность и зигзагообразность процесса разложения феодальной формации» [2, с. 410]. С другой стороны, тамбовское казенное крестьянство демонстрировало чрезвычайную предрасположенность к торгово-промышленной деятельности, в том числе и в ущерб сельскохозяйственному производству, что выделяло регион из других губерний Черноземного Центра и приближало его к Московскому индустриальному району [2, с. 413-415].

Концепция «государственного феодализма», выдвинутая Н.М. Дружининым, была оспорена Ф.Я. Полянским, видевшим в государственных крестьянах активных проводников капиталистических отношений; а с их расслоением историк связывал процесс формирования класса наемных рабочих [3].

До конца 1980-х гг. государственная деревня редко была предметом исследования специальных работ (исследования Н.М. Дружинина и П.А. Зайончковского о реформе 1866 г., Н.И. Ананьича о фискальной политике по отношению к казенным крестьянам, В.М. Кабузана о демографии государственного крестьянства). Относительно широко оказался представлен лишь региональный аспект изучения проблемы, хотя речь шла, как правило, о дореформенной деревне (работы Л.М. Иванова, К.А. Булдакова, Л.В. Выскочкова, Т.Л. Ковалевой, С.С. Смирнова, А.С. Черевань, Г.В. Ярового). Акцент на пореформенном состоянии государственного крестьянства

ва в советской историографии сделан в многочисленных исследованиях [4–8]. Их исследователей объединяет ряд выводов: во-первых, указание на изначальное преимущество государственной деревни по сравнению с владельческой [4, с. 232]. Во-вторых, отмечалось, что данное преимущество нивелировалось в пореформенные десятилетия под влиянием социальной действительности, зачастую превращавшей преимущества в недостатки [4, с. 225, 227-228, 232]. В частности, более высокая степень землеобеспеченности практически исключала фактор интенсификации собственного производства, что было усугублено ограниченностью аренды в местах компактного проживания больших масс государственных крестьян. В-третьих, для бывшей государственной деревни был характерен интенсивный процесс расслоения, результатом которого стало массовое обнищание населения и постепенный возврат к архаичным агротехнологиям [4, с. 229; 7, с. 354]. В-четвертых, наличие весьма представительной зажиточной верхушки у государственных крестьян приводило к образованию не слоя фермеров, а прослойки селян, активно вкладывающейся в ростовщичество и торгово-промышленную деятельность [4, с. 229]. В-пятых, утвердился вывод о крайне негативном влиянии правительственной политики в отношении государственной деревни, проявлявшейся в консервации поземельных отношений, выливавшуюся в лоскутность и многополосицу землевладения, а также в чрезмерном фискальном давлении и чиновничьем произволе [5, с. 82].

В методологическом плане при анализе пореформенной государственной деревни исследователи, в условиях скудности источниковой базы, опирались на местную земскую статистику по отдельным общинам или даже группам домохозяйств, и уже на этой основе строились более широкие обобщения. Из работ по рассматриваемой теме, опирающихся на местные материалы, обращает на себя исследование Л.И. Земцова, по результатам изучения расслоения государственной пореформенной деревни отметившего факт формирования в крестьянской среде относи-

тельно более многочисленных и экономически сильных верхней и средней групп [9].

Получило развитие и изучение характера общинных отношений у казенных крестьян (работы П.А. Колесникова, Л.И. Кучумовой). Так, Л.И. Кучумова применительно к 60–70-х гг. XIX века пришла к выводу, что при всей схожести системы общественного управления состав и структура поземельных общин государственных и помещичьих крестьян сохраняли свои отличия [10, с. 335, 342].

В постсоветской историографии ситуация с исследованием государственной деревни начала ощутимо меняться. На фоне обновления концептуально-теоретических подходов и расширения методов исследования появилось заметное число работ, выполненных на региональных материалах (работы А.В. Борисовой, Г.Н. Кадыковой, Л.В. Ляпанова, Е.Ю. Малофеевой, А.В. Меркушина, И.А. Найденовой, Р.Б. Шайхисламова), в том числе относящихся к пореформенному периоду. В частности, в работе М.В. Киселевой, выполненной на материалах Пензенской губернии, проанализированы основные экономические, социальные и демографические тенденции развития пореформенной государственной деревни и обозначены ключевые факторы этого развития. Исследователь пришла к выводу, что аграрная реформа 1866 г. не внесла в жизнь крестьян кардинальных изменений, не привела к подъему их сельского хозяйства, более того, государственная деревня губернии оказалась на грани оскудения. Большую часть крестьян наметившиеся изменения мало затронули, и они продолжали придерживаться традиционных принципов ведения хозяйства. Основной тормоз развития новых отношений ученый усматривает в наличии общинного устройства. Также не была достигнута цель ликвидации различий между разрядами, и крестьянское население губернии сохранило категориальную специфику, а государственная деревня – свое социальное, правовое и экономическое преимущество [11].

Отдельный комплекс исследований составляют работы, выполненные на местных

материалах, как правило, периферийных губерний (Север России, Урал, Северный Кавказ), в которых практически все крестьянство являлось государственным (труды М.В. Аляева, И.А. Бондарь, М.А. Коломейцевой, С.А. Пьянкова, А.А. Соловьева, О.С. Смотриной, Т.А. Шебзуховой). Процессы пореформенной эволюции имели в них свою специфику, отличную от Центральных губерний (многоземелье, развитое частное крестьянское землевладение при слабо представленном или отсутствующем помещице, соседство с другими земледельческими группами – казачеством, инородцами). Большинство работ имеют сходный набор исследовательских задач и способов их реализации; в центре внимания практически всегда оказываются характер землевладения и землепользования, агротехническая сторона и экономическая деятельность, общие особенности демографического поведения и социальной динамики.

Более глубокое исследование социальных процессов в пореформенной деревне предпринял М.И. Роднов, выделивший две основные тенденции в социально-экономической эволюции крестьянства Уфимской губернии, соответствующие двум господствующим укладам – предпринимательскому и традиционному, каждый из которых отличали самодостаточность, своя социальная структура, пространственное положение и этика поведения членов социума. Каждый из укладов эволюционировал по-своему. Причем традиционному была свойственна социальная деградация, исчезновение более рыночно-развитых, пробуржуазных типов хозяйств. По мнению историка, главные причины, порождавшие пауперизацию деревни, лежали внутри самого крестьянства. Традиционное общество не всегда могло перестроиться на интенсивные методы хозяйствования и загоняло само себя в тупик [12].

Таким образом, в историографии обозначенной проблемы, несмотря на меняющийся научный дискурс и очевидный идеологический подтекст, утвердились схожие оценки пореформенного положения государственного крестьянства. Оно, по мнению ис-

следователей, проходило сложный и противоречивый путь сохранения привычного уклада жизни и способа хозяйствования в условиях деформации социально-экономических реалий под влиянием меняющихся внешних и внутренних факторов. Экономическая сто-

рона этого процесса изучена более полно, социальная – менее, что может быть реализовано на основе дальнейшей разработки материалов региональных архивов с привлечением массовых первичных данных.

Список литературы

1. *Фортуатов А.Ф.* Итоги экономического исследования России по данным земской статистики. М.: Тип. А.И. Мамонтова, 1892. 600 с.
2. *Дружинин Н.М.* Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. М.: 2-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1958. Т. 2. 617 с.
3. *Полянский Ф.Я.* Первоначальное накопление капитала в России. М.: Соцэкгиз, 1958. 416 с.
4. *Анфимов А.М.* Некоторые данные об изменении экономического положения крестьян разных разрядов в конце XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России: сб. науч. ст. М.: Наука, 1971. С. 218-235.
5. *Анфимов А.М.* Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881–1904 гг. М.: Наука, 1978. 232 с.
6. *Анфимов А.М.* Преобразование оброчной подати бывших государственных крестьян в выкупные платежи // Из истории экономической и общественной жизни России: сб. науч. ст. М.: Наука, 1976. С. 27-43.
7. *Дружинин Н.М.* Киселевский опыт ликвидации общины // Академику Б.Д. Грекову ко дню семидесятилетия: сб. науч. ст. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 351-372.
8. *Дружинин Н.М.* Русская деревня на переломе. 1861–1880 гг. М.: Наука, 1978. 287 с.
9. *Земцов Л.И.* Социальная дифференциация бывшего государственного крестьянства Центрально-Черноземного района в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическая история российской деревни конца XIX – начала XX в.: сб. науч. ст. М.: МГПИ, 1980. С. 116-136.
10. *Кучумова Л.И.* Сельская поземельная община Европейской России в 60–70-е гг. XIX в. // Исторические записки: в 116 т. М., 1981. Т. 106. С. 323-347.
11. *Киселева М.В.* Хозяйство и положение бывших государственных крестьян Пензенской губернии в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 22 с.
12. *Роднов М.И.* Крестьянство Уфимской губернии в начале XX века (1900–1917 гг.): социальная структура, социальные отношения. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2002. 312 с.

References

1. Fortunatov A.F. *Itogi ekonomicheskogo issledovaniya Rossii po dannym zemskoy statistiki* [The Results of the Economic Research of Russia According to the Zemstvo Statistics]. Moscow, Typography of A.I. Mamontov, 1892, 600 p. (In Russian).
2. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennyye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva: v 2 t.* [State Peasants and the Reform of P.D. Kiselev: in 2 vols.]. Moscow, 2nd Typography of Academy of Sciences of the USSR, 1958, vol. 2, 617 p. (In Russian).
3. Polyanskiy F.Y. *Pervonachal'noye nakopleniye kapitala v Rossii* [Initial Capital Accumulation in Russia]. Moscow, Sotsekiz Publ., 1958, 416 p. (In Russian).
4. Anfimov A.M. *Nekotoryye dannyye ob izmenenii ekonomicheskogo polozheniya krest'yan raznykh razryadov v kontse XIX v.* [Some data on the change in the economic situation of peasants of different categories at the end of the 19th century]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoy istorii Rossii* [Problems of the Socio-Economic History of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 218-235. (In Russian).
5. Anfimov A.M. *Krest'yanskoye khozyaystvo Evropeyskoy Rossii. 1881–1904 gg.* [Peasant Economy of European Russia. 1881–1904]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 232 p. (In Russian).
6. Anfimov A.M. *Preobrazovaniye obrochnoy podati byvshikh gosudarstvennykh krest'yan v vykupnyye platezhi* [Conversion of quitrent tax of former state peasants into redemption payments]. *Iz istorii eko-*

- nomicheskoy i obshchestvennoy zhizni Rossii* [From the History of Economic and Social Life of Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1976, pp. 27-43. (In Russian).
7. Druzhinin N.M. Kiselevskiy opyt likvidatsii obshchiny [Kiselev's experience of community liquidation]. *Akademiku B.D. Grekovu ko dnyu semidesyatiletiya* [To Academician B.D. Grekov on his Seventieth Birthday]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1952, pp. 351-372. (In Russian).
  8. Druzhinin N.M. *Russkaya derevnya na perelome. 1861–1880 gg.* [Russian Village at the Turn. 1861–1880]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 287 p. (In Russian).
  9. Zemtsov L.I. Sotsial'naya differentsiatsiya byvshego gosudarstvennogo krest'yanstva Tsentral'no-Chernozemnogo rayona v kontse XIX – nachale XX v. [Social differentiation of the former state peasantry of the Central Black Earth Region in the late 19th – early 20th centuries]. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya rossiysskoy derevni kontsa XIX – nachala XX v.* [Socio-Economic History of the Russian Village in the Late 19th – Early 20th Century]. Moscow, Moscow State Pedagogical Institute Publ., 1980, pp. 116-136. (In Russian).
  10. Kuchumova L.I. Sel'skaya pozemel'naya obshchina Evropeyskoy Rossii v 60–70-e gg. XIX v. [Rural land community of European Russia in the 60s – 70s of the 19th century]. *Istoricheskiye zapiski: v 116 t.* [Historical Notes: in 116 vols.]. Moscow, 1981, vol. 106, pp. 323-347. (In Russian).
  11. Kiseleva M.V. *Khozyaystvo i polozheniye byvshikh gosudarstvennykh krest'yan Penzenskoy gubernii v poreformennyy period (60–90-e gg. XIX v.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Economy and Position of the Former State Peasants of the Penza Governorate in the Post-Reform Period (60–90s of the 19th Century). Cand. hist. sci. diss. Abstr.]. Saransk, 2005, 22 p. (In Russian).
  12. Rodnov M.I. *Krest'yanstvo Ufimskoy gubernii v nachale XX veka (1900–1917 gg.): sotsial'naya struktura, sotsial'nyye otnosheniya* [The PEASANTRY of the Ufa Governorate in the Early 20th Century (1900–1917): Social Structure, Social Relations]. Ufa, Design Polygraph Service Publ., 2002, 312 p. (In Russian).

Информация об авторе

Сысоев Валерий Леонидович, соискатель, кафедра всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация; учитель истории, Средняя общеобразовательная школа № 3 с углубленным изучением отдельных предметов города Котова Тамбовской области, г. Котовск, Тамбовская область, Российская Федерация, sysoev.istok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5777-0925>

Статья поступила в редакцию 28.04.2021
Одобрена после рецензирования 26.05.2021
Принята к публикации 25.06.2021

Information about the author

Valery L. Sysoev, Competitor for the Degree, General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation; History Teacher, Secondary General School no. 3 with In-Depth Study of Individual Subjects, Kotovsk, Tambov Region, Russian Federation, sysoev.istok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5777-0925>

The article was submitted 28.04.2021
Approved after reviewing 26.05.2021
Accepted for publication 25.06.2021